

На второй день пребывания во владениях эльфов начались съемки рекламного ролика с участием Чжо Ланя.

Разумеется, его верная «четверка стражей» — Гейлардвиль, Хэнин, Альша и Феодоро — не могла пропустить такое событие.

Режиссер рекламы оказался человеком известным и опытным. Заметив среди праздных визитеров самого Хэнина, он понимающе кивнул и вежливо поздоровался, но лезть с расспросами не стал — ума хватило вовремя отступить.

Слухи об интрижке Хэнина с Чжо Ланем гремели по всей Звездной сети, но тертые калачи из шоу-бизнеса никогда не верили желтой прессе на слово. Впрочем, оборотень слишком часто маячил рядом с моделью, так что только круглый дурак не догадался бы об их истинных отношениях. В индустрии давно действовало негласное правило: все всё понимают, но помалкивают.

Чжо Лань явился на площадку без свиты ассистентов. Сопровождаемый Шикалешем, он сам подошел к режиссеру обсудить рабочие моменты. Сценарий был предельно простым, так что весь разговор занял от силы пару минут.

Финальный вариант концепции утверждал лично Чжоу Минхуэй, так что остальные ухажеры оставались в неведении. Лишь Шикалеш, как представитель «бренда», был посвящен в детали. Перед самым мотором он не удержался от ворчания:

— И надо же было Цзян Ихуну выбрать именно этот сценарий... Я ведь чуть было не вычеркнул его из списка.

— Да ладно тебе, ничего страшного, — хмыкнул Чжо Лань. — В кадре только я и объектив, раздеваться ведь не заставляют.

— Дело вовсе не в этом... — Шикалеш запнулся, а затем махнул рукой: — А, ладно, иди.

Чжо Лань послушно отправился к гримерам.

На съемочной площадке Чжо Лань появился в простой, но стильной одежде: просторная белая рубашка со слегка подвернутыми рукавами, обнажающими изящные запястья, и парой небрежно расстегнутых верхних пуговиц, приоткрывающих ключицы. Облегающие брюки выгодно подчеркивали его высокий рост и безупречную фигуру. Выглядел он потрясающе.

Съемки проходили в декорациях уютной квартиры. Первой сценой шла спальня. На кровати, укутанный в одеяло, лежал бутафорский манекен, имитирующий человеческое тело, а рядом крепилась роботизированная камера. Изначально режиссер планировал уложить в постель оператора со шлемом виртуальной реальности на голове, но Шикалеш встал на дыбы. Король

эльфов заявил, что либо сам нацепит это оборудование и ляжет под одеяло, либо никакой постельной сцены не будет.

Режиссер мысленно закатил глаза: «Какой из тебя оператор, величество? Ты же только кадр запорешь!» Пришлось пойти на компромисс. На кровать водрузили автоматический штатив, а оператор устроился за пультом в режиссерской будке. Чжо Лань встал перед ростовым зеркалом. Прозвучала команда «Мотор!».

Через объектив это смотрелось так, словно лежащий в постели человек наблюдает за Чжо Ланем, который неторопливо застегивает пуговицы перед зеркалом. Сперва юноша стоял вполоборота, но затем, словно почувствовав чужой взгляд, резко повернулся к камере.

— Проснулась? — На его губах заиграла мягкая улыбка.

Он неспешно подошел к постели, опустился на одно колено и ласково протянул руку к объективу:

— Доброе утро. Вставай скорее, а я пока приготовлю завтрак.

Не оставалось никаких сомнений: это был классический интерактивный кадр — «взгляд любящего человека».

Сцена на кухне за завтраком составляла основную часть ролика, ведь именно там должны были ненавязчиво мелькать бытовые приборы эльфийского производства. Чжо Лань двигался в кадре настолько изящно и естественно, что каждый дубль утверждали максимум с третьей попытки. С таким темпом они вполне могли уложиться до обеда.

Хэнин стоял за спиной оператора, не отводя взгляда от монитора. С одной стороны, Чжо Лань казался ему до безумия милым, с другой — эта концепция вызывала у оборотня глухое раздражение. Слишком уж провокационным выходил ролик.

— И зачем вы снимаете эту пошлость? — недовольно буркнул Хэнин. Он помнил Шикалеша еще совсем зеленым юнцом, а потому и разговаривал с ним без лишнего пиетета. — Нельзя было придумать что-нибудь более приличное?

— Мы предложили несколько вариантов, но он отказался их читать и поручил выбор своему менеджеру, — невозмутимо перевел стрелки Король эльфов. — Утвердили этот концепт, а я не вправе нарушать условия договора.

— Пф, Цзян Ихун выбрал редкостную дрянь... — хмыкнул оборотень. — Столько способов подать продукт, а он уцепился за эту дешевку. Мог бы и сразу забраковать этот бред.

На самом деле Шикалеш и сам не испытывал восторга от этой затеи, но прямолинейная

критика Хэнина заставила его пойти на принцип:

— Эта концепция отлично продвигает наши товары. У меня не было веских причин для отказа.

Вспомнив, что Чжо Лань недавно рекламировал Группу Элаф, Хэнин ехидно процедил:

— Ну да, эльфы своего не упустят. Выжали из него всё, что можно...

Владыка одарил его холодным взглядом:

— Обычное деловое партнерство. Ваш клан тоже снимал с ним шоу, так что мы квиты.

Оборотень лишь пренебрежительно фыркнул и отвернулся.

Ближе к полудню съемки успешно завершились. Переодевшись и смыв грим, Чжо Лань вышел к своим спутникам. Заметив их хмурые лица, он с усмешкой поинтересовался:

— Ну и чего вы такие кислые? Успели тут подраться, пока меня не было?

— Нет, — отозвался Шикалеш. Вспомнив вчерашнюю просьбу юноши не усложнять ему жизнь ревностью, он решил сгладить углы: — Просто заждались тебя.

А вот оборотень вилать не стал и высказал всё напрямую:

— Мне просто интересно, о чем думал Цзян Ихун, когда подмахнул этот дурацкий сценарий с «перспективой любовника»?

Чжо Лань мысленно вздохнул. «Всё ясно, опять ревность на пустом месте». Хэнин явно олицетворял собой грех Зависти. Но раз уж они с Шикалешем сошлись на том, что сценарий так себе, раскрывать истинного виновника — Чжоу Минхуэя — Чжо Лань не собирался. Он лишь примирительно улыбнулся:

— Да ладно тебе, обычная работа. Я и раньше снимался в клипах и сериалах, где играл влюбленного. Для артиста это обычное дело.

Хотя, если подумать, решение Чжоу Минхуэя утвердить именно этот вариант выглядело странным. Раньше он за версту отсекал подобные двусмысленные съемки. Видимо, ворчать-то он ворчал, но дело свое знал туго: сразу понял, какой кадр выигрышнее всего преподнесет товар и подчеркнет природный магнетизм Чжо Ланя.

— Одно дело играть любовь с конкретным партнером, — парировал Хэнин. — И совсем другое

— заставлять миллионы зрителей воображать себя на месте твоего возлюбленного. Чувствуешь разницу?

— Полно тебе, это просто реклама. Никто не станет принимать ее близко к сердцу, — отмахнулся Чжо Лань. — Поклонники любят помечтать, почему бы не подарить им эту иллюзию? К тому же, не исключено, что половина зрителей назовет меня слащавым паяцем. Глядишь, к следующей кампании эльфы подыщут кого-нибудь другого.

Последнюю фразу он адресовал Шикалешу. Тот серьезно ответил:

— Другого не будет.

«Ну, это мы еще посмотрим», — подумал Чжо Лань, зная, как переменчива судьба.

Гейлардвиль негромко добавил:

— Перед камерой ты безупречен. Ни у кого рука не поднимется написать о тебе дурное слово.

— Ого, сколько родительской нежности! — рассмеялся Чжо Лань.

Представитель Кровного клана возражать не стал. В конце концов, для этого несносного мальчишки он и впрямь давно стал названным отцом.

— Вы закончили этот пустой треп? — подал голос Феодоро, скрестив руки на груди. — Если хотите поспорить об искусстве, найдите место получше. Сколько можно здесь торчать?

Чжо Лань весело подмигнул дракону и повел всю честную компанию к выходу.

Разумеется, визит на эльфийский остров не обошелся без традиционной игры в прятки.

Местные уголья идеально подходили для этой забавы — территория была достаточно обширной, но ограниченной естественными границами. Сложность заключалась в другом: каждый эльф на острове знал, что их владыка когда-то держал ручную летучую мышь, так что крошечный кожаный силуэт Чжо Ланя сразу привлек бы внимание. К тому же у островитян было чертовски острое зрение — промелькни мышка над их головами, маскировка тут же полетела бы к чертям.

Чжо Ланю пришлось изрядно поломать голову над безопасным маршрутом.

Прятки затянулись на час с лишним. Хэнин, Феодоро и Гейлардвиль постоянно утыкались в закрытые для чужаков эльфийские территории, тратя драгоценное время на обходные пути. В итоге победителем вышел сам Шикалеш — пользуясь правами хозяина острова, он настиг притаившегося летучего мышонка в уединенном прибрежном гроте.

Чжо Лань позже жаловался Алексу в чате Звездной сети, утверждая, что победу эльфа нельзя считать честной:

* «Но ведь он использовал флору острова для сбора информации! — возмущался юноша. — Это же форменное читерство. Все растения на острове подчиняются Древу Жизни. Шикалеш теперь Король эльфов и фактически един с ним, так что всё здесь под его контролем!»*

* «Тут не поспоришь, — согласился Алекс. — Но посмотри на это с другой стороны: когда ты пролетал сквозь барьер Древа Жизни, никто, кроме Шикалеша, не мог тебя засечь. Так что твое решение укрыться там было весьма дальновидным».*

* «Неужели этот барьер настолько глухой? — полюбопытствовал Чжо Лань. — Даже ты не смог бы меня обнаружить?»*

* «Я... пожалуй, тоже», — пришел ответ.*

* «Пожалуй? — Чжо Лань удивленно приподнял брови. — Ах да, я ведь сам запретил тебе следить за мной. Но как тогда ты догадался, что я полетел именно к Древу Жизни?»*

* «Защитный купол Древа — мощнейший изолятор на этом острове, да и во всем мире ему мало равных, — пояснил Алекс. — Чтобы гарантированно скрыться от преследователей, тебе просто необходимо было воспользоваться его укрытием».*

* «И он силен до такой степени, что даже ты слепнешь внутри него?»*

Алекс мягко рассмеялся.

* «Король эльфов умолчал об одной важной детали».*

* «О какой?»*

* «Древо Жизни — это не просто растение. Это божество».*

* «Что?! — Чжо Лань опешил. — Хочешь сказать, обычное дерево... бог?!»*

* «Точнее, сущность божественного уровня, — поправил его Алекс. — По силе его можно

сопоставить с Богом демонов».*

* «Звучит жутковато, — признал Чжо Лань. — Хотя теперь понятно, как оно сумело воскресить Шикалеша. Если оно обладает божественной искрой, всё встает на свои места!»*

* «Далеко не каждое божество способно возвращать к жизни, — заметил Алекс. — Большинство этого не умеет. Древо Жизни уникально, особенно для своего народа. Боги могут казаться смертным всеведущими, но таинства Жизни и Времени стоят еще выше».*

* «Логично, ведь сама жизнь — лишь способ мерить время, — улыбнулся Чжо Лань. — А Древо Жизни способно поворачивать его вспять. Невероятное могущество, имя ему под стать».*

* «Если бы ты остался под его сенью, — добавил Алекс, — они бы искали тебя целую вечность».*

* «Ну, другие-то ладно, но Шикалеш раскусил бы меня в ту же секунду, — резонно возразил Чжо Лань, а после короткой паузы спросил: — Слушай, а раз он черпает силы из Древа, значит ли это, что его самого можно назвать полубогом?»*

* «Король эльфов по своей природе равен полубогу, — подтвердил Алекс. — Тот факт, что в свое время его сил хватило для укрепления трещин в запечатавшем барьере, доказывает, что он обладал колоссальным могуществом задолго до коронации».*

* «М-да, твои „Грехи“ один другого краше, сплошь божественные сущности... — покачал головой Чжо Лань, но тут же переключился на другую мысль: — Погоди, мне тут кое-что пришло в голову. Хижина Шикалеша стоит на ветвях Древа Жизни. Защищают ли они его жилище? Ну, есть ли там какой-нибудь барьер?»*

* «Несомненно, — ответил Алекс. — Пусть этот купол и уступает по силе главному барьеру острова, ветви служат не только опорой для дома».*

* «Понятно...» — задумчиво протянул Чжо Лань.*

Он закрыл чат, но в голове его уже созрел дерзкий план.

«Интересно, если я попрошу у эльфов веточку Древа Жизни... у меня есть хоть один шанс ее получить?»

<http://bllate.org/book/19532/1997261>